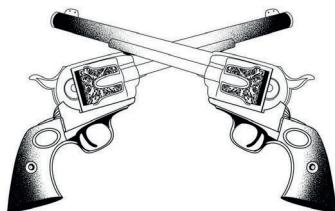

RENTA

1

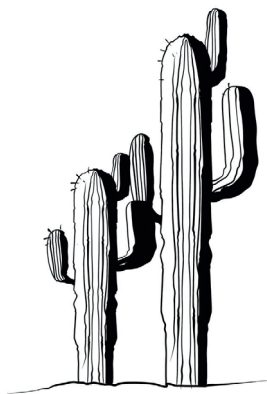

Татьяна Кагорлицкая

БЛУЖДАЮЩИЙ ДУХ

ВЕТРА ПРЕРИЙ

Издательство АСТ
Москва

ПРОЛОГ

С незапамятных времён Северную Америку населяли дикие племена – бесчисленное множество разных народов. Одни кочевали по прериям, охотой добывая себе пропитание, другие выбрали оседлую жизнь. Они молились многим богам и природным силам, верили в духов – добрых, милосердных и злых, мстительных. Среди них встречались великие воины и могущественные шаманы. Некоторые племена жили в мире – некоторые враждовали между собой.

Пока однажды не явились иные люди – с белой кожей, неведомым языком и чудовищным оружием. Чужаки называли здешних жителей «индейцами». Индейцы чужаков – «большими ножами». Аборигены опасались белых людей, не зная, с чем те явились. А явились они забрать землю и добычу индейцев – и материк обгагрился кровью.

Веками тянулось противостояние, одна кровопролитная битва за другой уносили жизни индейцев. Многих европейцев они забрали с собой на тот свет. Незнакомые прежде болезни тоже собирали свою жатву: оспа, холера, дифтерия, тиф и другие напасти теперь бушевали здесь. Так длилось до тех пор, пока переселенцы не заняли почти всю Северную Америку и не загнали индейцев в резервации. С того времени белые люди диктуют правила, а сами живут вольно, и закон им не указ. Лихие ковбои, бесстрашные шерифы и отчаянные головорезы – всё смешалось

здесь, как в кипящем котле. Залпы револьверов не смолкают, и, если ты доживёшь до утра, считай, счастливец! Потому что это...

Бенджамин Финчли, пожилой владелец салуна, лишь слегка замешкался, но одному из посетителей хватило этой заминки, чтобы сразу же ввернуть:

– ... Дикий Запад, крошка.

Мрачно покосившись на пересмешника, Бенджамин огрызнулся:

– Хоть одну секунду можешь придержать язык за зубами, Бейкер?

Тот нагло ухмыльнулся, поправляя свою верную шляпу, изрядно потрёпанную, зато придававшую владельцу залихватский вид.

– Злишься, что фразочку твою коронную украл, Финчли? Так скажи «спасибо», а то мог бы стянуть и чего подороже.

«Вот же собачий сын!» – с досадой подумал Бенджамин. Пререкаться дальше он не стал. Во-первых, переспорить Джереми Бейкера было не по силам ни единому живому существу. Во-вторых, он ведь угадал: Бенджамин злился. Только не на Джереми, а на себя. Сколько раз уже начинал бормотать что-то под нос, говоря сам с собой, не счесть, и среди ковбоев, разумеется, быстро поползли шуточки о том, что у старины Бена едет крыша.

Финчли знал, что на самом деле он в порядке. Истории о Диком Западе, которые он прокручивал

в мыслях, ему когда-то доводилось рассказывать своим подопечным – ребятишкам в школе. Зубрить предметы по учебникам шалопаи никак не хотели, а вот если Бенджамин принимался сам травить байки о былых веках, все слушали не отрываясь. Те времена давно минули, но Финчли до сих пор тосковал по ним. Своих детей бог им с женой не дал, школа закрылась, и больше послушать его было некому. По старой памяти Бенджамин иногда заводил рассказы снова, но, разумеется, про себя, хотя иногда забывался. Вот и сейчас, видимо, опять оплошал и пару-тройку последних фраз произнёс вслух, дав повод Бейкеру, тому ещё проходимцу и выпихове, зубоскалить.

– У меня уже уши в трубочку свернулись от твоих рассказней, Финчли. Опять перебрал и спутал нас с ребятей?

– Не нравится – проваливай из моего салуна. Джереми хмыкнул.

– На твоём салуне свет клином не сошёлся. Хотя... Пожалуй, тут я погорячился. Другого такого нет!

Заслышав, что Бейкер взял слова назад, Бенджамин приосанился. А Джереми только ухмыльнулся шире:

– Единственный салун в округе, где хозяин ведёт занудные речи, вместо того чтобы наполнять стаканы!

Другие ковбои загоготали. Когда Бейкер затевал перепалку с хозяином, поглазеть на это неизменно стекалось множество зевак. Но тут двери распах-

нулись, впуская нового посетителя. Обычно такое оставалось без внимания: ковбоев мало интересовало, кто ещё из завсегдатаев притащился пропустить кружку пива. Наблюдать за Джереми было куда веселее.

Однако на этот раз гостя оказалась необычной. Местные жители знали друг друга в лицо, а эту девушку в салуне видели впервые. Внимание с первых секунд приковывал и внешний вид посетительницы: такие платья и причёски, как у неё, не носила ни одна женщина в округе.

«До чего одежда странная... – подумал Бенджамин, почесав бороду. – Как будто... Как будто на несколько веков назад откатились!»

Все примолкли, не понимая, что это за чудо перед ними. А девушка замерла на входе, отчаянно озираясь по сторонам. Она казалась напуганной, но в то же время решительной, словно ей вот-вот предстояло взяться за дело, от которого зависела вся её жизнь.

Предсказуемо, первым тишину нарушил Джереми. Сделав шаг к незнакомке, он приподнял шляпу и заявил:

– Мистер Джереми Бейкер к вашим услугам. Какими ветрами занесло в это захолустье?

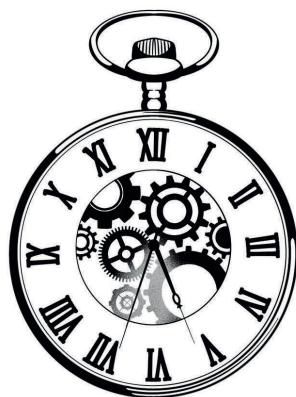
Она настороженно уставилась на него. Лишь сейчас Бенджамин, внимательно наблюдавший за происходящим из-за стойки, заметил, какое исхудавшее и измождённое у девушки лицо. Прежде чем он успел обдумать это, незнакомка выпалила,

ПРОЛОГ

выставив перед собой плакат с изображением преступника, наводившего ужас на всю Америку:

– Кто-то знает, где найти этого негодяя?

ВОСТОЧНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ,
МАЙ, 1586 ГОД

*«Не бойтесь заниматься тем, чем хотите,
и быть тем, кем хотите. Но не бойтесь
и заплатить за это свою цену».*

Лейн Фрост

ГЛАВА 1

ЗОЛОТОЙ ЗМЕЙ

Тишину древней пещеры нарушили шаги. Звук тяжёлой поступи гулким эхом отдавался от стен. Сразу следом послышались и другие шаги, куда более лёгкие.

Джейн Хантер не отставала от отца. Отчасти потому, что понимала: в этих извилистых лабиринтах, освещённых лишь слабым свечением принесённых с собой факелов, легко заблудиться. Но в большей степени потому, что не хотела уступать братьям. К её удовольствию, Берт и Дик задерживались – их топот доносился издалека. «Хотя, может, так только кажется, – слегка нахмурилась Джейн. – Звуки распространяются по этим каменным переходам как-то странно». Прежде ей не доводилось исследовать пещеры, и теперь она испытывала азарт пополам с предвкушением. Страху не было, или, по крайней мере, Джейн не позволяла ему укорениться. Однако чувство, похожее на благоговейный трепет, всё же нашло путь к сердцу.

– Мне думается, здесь много лет не ступала нога человека...

– А чего ты хотела? – привычно сварливым тоном отозвался отец. – Местные дикари никого не подпускают к своим сокровищам!

Джозеф Хантер, ничуть не менее азартный, чем дочь, ускорил шаг. Жажда наживы гнала его дальше и дальше. Несмотря на почтенный возраст и седину, посеребрившую виски и усы, Джозеф не ведал усталости. Он стремился вперёд, совершенно не заботясь о том, что нарушает покой этих заповедных мест. А вот Джейн, пусть и спешила за отцом, тем не менее успевала смотреть по сторонам. Низкий сводчатый потолок пещеры порой почти касался головы, а узкий тоннель вьющейся лентой уводил в темноту.

– Это ведь их святилище, верно? Неудивительно, что они оберегают его...

– Не смей меня! – в голосе Джозефа зазвучало презрение. – Индейцы трясутся над своим золотом, а все эти байки про богов, обряды и ритуалы – лишь пыль в глаза.

Джейн знала, что отец организовал экспедицию в надежде разбогатеть, а не из исследовательского интереса, равно как знала и о его презрительном отношении к индейцам и всё равно не могла сдерживать любопытства.

– Как они обустроили это всё... Нашли естественный тоннель или прорубили его сами?

В ответ на её вопросы Джозеф только фыркнул. В отблеске факела Джейн увидела мрачно поджатые

губы отца и не стала развивать тему. Он был единственным её воспитателем, единственным наставником, и она уже давно научилась улавливать нюансы его настроения. К тому же, она прекрасно понимала, каковы истоки ненависти к индейцам. Первое, что сделали местные племена, когда корабль английских колонистов пристал к берегам Нового Света, ограбили переселенцев.

«А ведь нам и без этого тяжело пришлось», – мысленно вздохнула Джейн. Само путешествие через океан уже являлось настоящим испытанием, и выжили далеко не все пассажиры, поднявшиеся на борт. Недаром женщин среди колонистов почти не было: считалось, что проделать такой путь и закрепиться на новой земле по плечу только мужчинам. Добравшись до клочка земли, омываемого водами со всех сторон, измождённые после долгого плавания англичане заложили форт. Назвали его так же, как называли эти края туземцы, обитающие в гущах лесов. «Роанок...» – Джейн в мыслях вернулась в поселение. Хотя англичане прибыли сюда ранней весной, а сейчас май даже не перевалил за середину, колония уже успела стать для девушки домом. Возможно, секрет заключался в том, что выбора у переселенцев не имелось. Они бросили всё ради мечты о лучшей жизни и не могли отступить. Потом и кровью прорубали себе дорогу. И Джейн со всей своей неуёмной энергией вкладывалась в общее дело, преодолевая трудности и препятствия. За пару месяцев совместными усилиями

удалось возвести форт, засеять поле и... испортить отношения с индейцами.

Погрузившись в воспоминания, Джейн чуть было не споткнулась о камень, но вовремя успела перешагнуть через него. Тем временем Джозеф заметил, что темнота постепенно стгуцалась всё сильнее, свет от факелов почти не помогал.

– Берт! Дик! Где вас черти носят, двух дуралеев!
– сердито рявкнул мистер Хантер.

Остановившись, Джейн обернулась и прислушалась: братья пыхтели где-то позади. Она с улыбкой сказала отцу:

– Оба на месте, не переживай, просто они не такие быстрые, как мы с тобой.

«Мы с тобой...» – повторила Джейн, только на этот раз про себя. С детства она привыкла конкурировать с братьями за внимание отца. Берт с Диком были старше сестры, поэтому ей приходилось несладко: с малых лет она получала тумаки, дралась до крови и бегала с дикой скоростью – иначе никак. Зато сейчас Джейн с гордостью могла утверждать, что во многом превзошла братьев. Закономерный результат, когда соревнуешься не на равных и учишься выгрызать победу любой ценой.

– Догоняйте, черепахи! – задорно выкрикнула она. Дик не замедлил откликнуться.

– Рано ёрничаешь, сестрёнка!

– Посмотрим, кто первым доберётся до золота, – вторил ему Берт.

«Даже сейчас переживают, как бы я не утёрла им нос», – беззлобно усмехнулась Джейн.

Ни старшего, Берта, ни среднего, Дика, она по-прежнему не сумела рассмотреть в сумраке пещер, но их голоса звучали отчётливо и бодро. Несмотря на соперничество, она искренне любила обоих. Лихорадка унесла её мать, когда Джейн была ещё малышкой, поэтому больше ей не на кого было положиться, кроме братьев.

И отца.

С ней не церемонились, но она этого и не просила. Напротив, терпеть не могла побрякушек и сюсюканий и с малых лет мечтала о приключениях, которые разделит с семьёй...

